

Глава 110: Ван Цилан привязан или равнодушен?

Голос Ван Хуна был столь тих и слаб, что Ван И слышал его лишь смутно; но довольно кивнул:

— Значит, ты готов покинуть это место.

С другой стороны, Чэнь Жун ясно слышал его. Его сердце бешено заколотилось. Он не мог удержаться от мысли: "Неужели он говорит обо мне? Он, казалось, говорил обо мне, но это не так, он смотрел в коридор..."

"Он действительно желает забрать меня?"

Несмотря на то, что он живет вторую жизнь и всегда чувствовал себя сильным, в эту самую секунду он все еще ощутил себя взволнованным и растерянным подростком.

Со своего места Принц Наньняна проглотил пирожное с руки красавицы, когда его взгляд переместился на Чэнь Жуна.

Почти сразу же Советник Сюй наклонился к нему и что-то прошептал, глядя на Чэнь Жуна и Ван Хуна.

Принц кивнул. Его глаза все еще были прикованы к телу Чэнь Жуна, но так как он скрыт частично фигурой Цилана, тот не мог долго смотреть на него. Поскольку Цилан мог отнести эти взгляды относительно себя. А это уже оскорбление.

Таким образом, он отвел свой взгляд.

В этот момент Ван И внезапно сказал Чэнь Гонжану:

— Я слышал, что в вашем клане есть юный А Жун, который прошел жизнь и смерть с Циланом. Он здесь?

Чэнь Гонжан усмехнулся. Поглаживая бороду, он ответил, глядя в сторону Чэнь Жуна:

— Вот тот мальчик...

Ван И поднял бровь, проследив за взглядом Чэнь Гонжана.

Он посмотрел туда, где сидел Чэнь Жун, а затем отвел взгляд.

— Он с кем-нибудь помолвлен?— небрежно спросил он Чэнь Гонжана, отведя взгляд.

Услышав его слова, Чэнь Жун похолодел. Вскинув голову, он на него посмотрел.

— Нет, это не так, — нахмурившись, ответил Чэнь Гонжан.

Прежде чем тот смог закончить, Ван И продолжил:

— Если это так, тогда отдай его нашей семье, Цилану. Будет прекрасно возвысить его до благородного наложника.

Он говорил в высшей степени снисходительно.

Чэнь Жун не ожидал, что тот вдруг поднимет этот вопрос. Он ощутила озноб и, невольно, резко вздохнул.

Услышал его вздох, Ван И нахмурился на Чэнь Жуна, прежде чем спросить задумавшегося Чэнь Гонжана:

— Что-нибудь случилось?

Рядом, Чэнь Юань выглядел больным от разочарования. Все проходило мимо его рук.

— Простите меня, господин, — нарушил молчание Чэнь Жун. — Хотя мое положение скромно, я поклялся никогда не становится наложником в этой жизни.

Все глаза повернулись на его слова.

Ван Хун тоже повернулся к нему.

В этом ракурсе он не мог видеть выражение его лица. Глядя в его сторону, он неторопливо произнес:

— Я рисковал жизнью ради него просто из благодарности. Это не имело ничего общего с личными привязанностями. Пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.

Эти слова оказались еще более решительными по сравнению с предыдущими!

Как только он закончил, Ван Хун поднял голову и посмотрел на него.

Чэнь Жун тоже посмотрел на него.

К сожалению, их разделяло пространство, и ракурс, так что ни один из них не мог видеть

достоверно выражение лица другого...

Прежде чем Чэнь Гонжан смог отругать его, Ван И рассеянно кивнул и сказал:

— Если ты не хочешь, то не обращай внимания. Я дам тебе десять повозок с ценностями; если ты захочешь отправиться в Цзянькан, я найду тебе честного мужа.

Это была его расплата за помощь Цилану.

Для такого влиятельного клана, как Ван, это довольно тривиальная расплата. В то время как Чэнь Юань недовольно хмурился, Чэнь Жун радостно ответил:

— Благодарю Вас...

— Дядя, Вам не нужно вмешиваться в дела молодого ученого, — вмешался спокойный голос Ван Хуна.

Его тон был одновременно безразличным и резким.

Ван И помолчал. Повернув голову, он глянул на Ван Хуна, и кивнул:

— Тогда делай, что пожелаешь. — Затем отвернулся и больше не смотрел на Чэнь Жуна.

Бедный Чэнь Жун все еще держал рот открытым, но, чтобы закончить то, что он произносил... Прилично спустя, он закрыл рот и раздраженно посмотрел на Ван Хуна.

Вдалеке его губы вроде растянулись в улыбке. Чэнь Жун бросил на него быстрый взгляд, прежде чем опустить глаза. Он не знал, что сразу после того, как он посмотрел вниз, Ван Хун повернулся и спокойно посмотрел на него. Если он не ошибался, тот явно испытывал искушение, и был тронут, когда он сказал, что хочет забрать его из Нань'яна...

Удивительно, что такой молодой мальчик смог сдержать свои эмоции и вернуться к холодности и бессердечию за считанные секунды!

Неосторожное замечание Чэнь Жуна, очевидно, вызвало неудовольствие дома Чэнь. Слуга подошел к нему и решительно передал:

— Пожалуйста, вернитесь в угол, молодой мастер.

Чэнь Гонжан отпустил его.

Чэнь Жун пробормотал что-то в ответ и встал, в то время как несколько горничных прибыло для того, чтобы устроить его новое место.

Когда он поднялся в рост чтобы перейти, все члены семьи Ван повернулись, чтобы посмотреть. Те, кто был старше его по возрасту, засветились при его виде, в то время как книжные ученые задумчиво нахмурили брови.

Ван И тоже повернулся, чтобы посмотреть в его сторону, услышав, как ахнул слуга.

Он заметно вздрогнул, осмотрел Чэнь Жуна с головы до ног и сказал:

— Его брови – весенние потоки, волосы напоены ночными ароматами. В его глазах небесного нефрита лишь гнев и бесконечный соблазн, и никакого самопожертвования. Неужели подобный изысканной красоты мальчишка отправится в Мо'ян, чтобы умереть из благодарности? Как странно, как же это странно! Цццц...

Люди этой эпохи любили обращать внимание на внешность и манеры поведения. В то же время им нравилось оценивать человека по его темпераменту, осанке, телосложению и чертам лица. Старейшины, читавшие бесчисленное множество людей, обычно могли видеть сущность человека. Поэтому искусство различать людей и его оценивающие слова являлись очень распространенными.

В это время Ван И также использовал искусство умения распознавать людей на Чэнь Жуне. Но, несмотря на все его оценивающие взгляды и многословные комментарии, он смог только закончить:

— Как же странно.

Когда Ван И начал изумленно глядеть на Чэнь Жуна, зал замолчал, ожидая его оценки.

После того, как тот заговорил, послышался ропот. Как и Ван И, они нашли юношу достойным восхищения красавчиком, а ситуацию любопытной.

Их пристальные взгляды были невыносимо неудобны для Чэнь Жуна. Он опустил голову, поприветствовав приличесвующим поклоном Чэнь Гонжана и Ван И и повернулся, чтобы уйти.

Не пройдя и двух шагов, как он услышал за спиной голос Ван И:

— Неудивительно, что Цилан интересуется этим А Жуном. Даже мое любопытство задето. Со спины он еще привлекательнее. Поскольку он наткнулся на что-то настолько интересное, он может развлечься, если захочет.

Чэнь Жун вздрогнул, прежде чем переместиться в угол. Его кандидатуру одобрили для высшего флирта и прочих развлечений. Он был готов взорваться, мимоходом стеганув по всем

Ван единовременно флером. Ссскоты похотливые!

Как только он занял новое место, несколько горничных вернулись, чтобы заменить прибор для него.

В своем углу Чэнь Жун медленно, полностью подавленный и злой до белых глаз, сел.

Он давно знал, что у него нет аристократической силы характера, не говоря уже о благородном самообладании, чтобы держать лицо. Он был просто вульгарным, никчемным, корыстным дворняжкой, некультурным вульгарным наемником. Окажись сейчас у него автомат... нет, лучше пулемет... крупнокалиберный...мммм....

После своего перерождения он пытался вооружиться иллюзией, что он столь же утонченный и благородный, как ученые.

Казалось, обладающие настоящей проницательностью, все еще могут видеть его насквозь.

И что с того? Чэнь Жун тихо усмехнулся. Видеть-то они могут, но вот заглянуть в суть его – никому не дано.

Его руки стиснулись в замок под рукавами. Время, казалось, остановилось вместе с его размышлениями. Флер вился и плескался гневно вокруг, цепляя и затрагивая считай всех в этом зале. Давно его так не выводили из равновесия.

Принц довольно хмыкнул, щурясь на ВанИ сытым котом. Первый бой Ваны просрали.

Хе-хе. Он-то этого мальчика уже узнал получше многих. Хотя от Цилана такого провала, конечно, он не ожидал. Лопухнулся ученик. М-да. Считай откат в отношениях с омежкой на три ступени...

Ну да, Чэнь Жун был очень самокритичен, даже слишком. И сейчас свой флер почти не контролировал, тот хлестал по всем и каждому можно сказать, наотмашь. Цилан только прикрыл глаза, даже не пытаясь вмешиваться в эту бурю. Он не ожидал, что сила мальчика так выросла. Но он этого каждый раз не ожидает. Можно и привыкнуть.

Так что большинсво наблюдающих за юным мастером Чэнь, включающих самодовольного дядю Ван Хуна, пришли к иной оценке. Но поскольку он уже отказался войти в дом Ван на их условиях, это требовало работы. И злоязычный Ван И не мог сейчас озвучить, что сокровище так или иначе достанется их роду. Мальчик упрям? Бывают ситуации, когда остается единственно правильное решение. Предложенное царственным домом Ван. И это уже забота Цилана.

Со своего места за происходящим хитрым взглядом наблюдал принц НаньНьяна, Великий дворцовый паук.

Пусть Ван И и гнет пальцы, но куда ему... до понимания всей тонкости и красоты интриг дома Сыма. Мушка под названием Цилан уже давно влипла в его паутину всеми лапками. Он со смаком глотнул вина, поднесенного наложницей, другая заботливо промакнула ему мокрые губы. Обе смотрели на своего расплывшегося по месту хозяина приема, их господина со слепым обожанием.

Неугодные и надоевшие игрушки будут сегодня даром гостям от него во имя Неба. Энергия их похоти впитается в источник. Поскольку все помещения для занятий сексом выполнены как малые алтари. Скорее всего, их статус более никогда не возвысится, сделав девушек и юношей фактически шлюхами для гостей. Доза афродизиаков в подаваемом вине - им в помощь.

А если гости всё же останутся недовольны - то те станут кормом или мясом для жетвенника. А если вклад будет достойным, то проживут еще. Ну не просто так он кормит такое стадо жертвенных овец в своем гареме? За все надо платить. Принц довольно кивал гостям и улыбался.

Постепенно зал становился все оживленнее и оживленнее. В ярко освещенном пространстве воздух наполнился песнями и танцами, вместе со смехом и вздохами. То один, то другой гость покидал зал, следуя за служанками и слугами-евнухами. Возвращались они, как правило, довольными и покрасневшими. Танцовщицы и танцовщики сменяли друг друга в центре, развлекая гостей.

Чэнь Жун заметил, как Чэнь Гонжан, Ван Хун и Ван И близко общались, выпивая и подшучивая.

Видя, что никто не обращает внимания на его уголок, он тихонько отодвинулся и отступил еще дальше в тень, где сидел ученый и торговец Чэнь Шу, чтобы люди не высмеяли его, если он выйдет.

— Дядя,— начал он, поклонившись,— Я хотел бы домой.

Чэнь Шу повернул голову.

Он посмотрел на Чэнь Жуна, медленно поставил чашу, кивнул и сказал:

— На этом банкете нет молодых людей твоего возраста, я не удивлен, что тебе здесь скучно. Если хочешь, возвращайся. К несчастью для меня, я должен остаться.

Пока Чэнь Шу находился в ловушке условностей его статуса, Чэнь Жун снова поклонился перед ним и последовал за угол.

Вскоре он покинул зал, следуя по теням и активировав уже испытанный амулет скрытности. Однако несколько пар глаз все же проводили его фигуру.

Оказавшись снаружи, он увидел яркий снег и еще один источник света. Чэнь Жун посмотрел на яркую луну в небе, подумав: завтра будет еще один ясный день.

После минутного раздумья, о чем бы он ни думал, он медленно повернул голову и посмотрел на зал.

Мирные танцы и песни весело звенели в ночи. Даже сквозь толпу теней Чэнь Жун знал, что самый людный угол принадлежит Ван Хуну.

Он посмотрел на сцену, громко рассмеялся, отметая все, посетившие его сегодня на краткий миг, мечты, затем повернулся и направился прямо к площади.

Он подошел к шицзюю, поднял занавеску и забрался внутрь. Когда он собирался приказать Старому Шену трогать, кто-то быстро к нему подошел.

— А Жун из дома Чэнь? — громко позвал мужчина, увидев его издалека.

Чэнь Жун остановился, сфокусировав взгляд. Он сразу узнал в нем ученого средних лет, часто сопровождающего Ван Хуна, того самого, который находился с ними в Мо'яне. Он вроде был его управляющим.

— Да, чем могу Вам помочь? — почтительно сказал Чэнь Жун, быстро поклонившись.

Ученый направился к его экипажу. В лунном свете он странно посмотрел на Чэнь Жуна.

— Это Вам, — передал он нечто со словами.

— Для меня? — Чэнь Жун с любопытством взял из его рук. Он обнаружил, что это саше, сделанное из тончайшего дворцового шелка. Мягкое и теплое, оно, по-видимому, было снято с его владельца не так давно.

— Вернее, это от Цилана, — сказал учёный, хмыкнув.

Тук-тук-тук, сердце Чэнь Жуна забилось быстрее.

Он закусил губу и посмотрел в сторону огней. Его замерзшее сердце быстро таяло. Невовремя. Медленно, он опустил взгляд и спросил:

— Зачем он дал мне это?

— Не знаю, — улыбнулся ученый средних лет, — Когда я спросил, Цилан только сказал, что Вы

поймете.

Он весело рассмеялся. Наблюдая за лицом Чэнь Жуна, удовлетворенно кивнул головой и добавил:

— Я путешествовал повсюду и встречал множество вещей, но это мой первый раз, когда я передаю личные вещи юному мальчику. Ха-ха, какой новый опыт. Приятный опыт.

<http://erolate.com/book/1285/36160>